

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ. ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Мухаметов Р. С.

кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия), 620000, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, muhametov.ru@mail.ru

Кузьмина О. В.

магистрант департамента политологии и социологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия), 620000, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, olly.kuz@gmail.com

УДК 323(470.54)

ББК 66.3(2Рос-4Све),1

Цель. Изучение проблем третьего сектора Свердловской области.

Методы. Использован социологический подход (традиционное структурированное интервью). Использован сравнительный метод.

Результаты. Были выделены проблемы, препятствующие развитию третьего сектора в Свердловской области. По итогам исследования делается вывод, что проблемы, с которыми сталкиваются региональные СО НКО, имеют свою специфику, отличающие их от большинства других субъектов РФ. Это обусловлено тем, что Средний Урал является регионом с хорошо развитым третьим сектором.

Научная новизна. Обоснована необходимость при разработке Стратегии развития гражданского общества в Свердловской области максимальное внимание уделить этим проблемам.

Ключевые слова: третий сектор, гражданское общество, Свердловская область, некоммерческие организации.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE THIRD SECTOR OF THE SVERDLOVSK REGION. THE VIEW FROM THE INSIDE

Mukhametov R. S.

candidate of political sciences, associate professor of the Department of Political Science, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia), 620000, Russia, Yekaterinburg, Lenin Av., 51, muhametov.ru@mail.ru

Kuzmina O. V.

graduate student of the Department of Political Science and Sociology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia), 620000, Russia, Yekaterinburg, Lenin Av., 51, olly.kuz@gmail.com

Purpose. Study of the problems of the third sector of the Sverdlovsk region.

Methods. Sociological approach (traditional structured interview) was used. The comparative method is used.

Results. The problems hindering the development of the third sector in the Sverdlovsk region were highlighted. The study concludes that the problems faced WITH regional NGOs, have their own specifics that distinguish them from most other subjects of the Russian Federation. This is due to the fact that The middle Urals is a region with a well-developed third sector.

Scientific novelty. The necessity to pay maximum attention to these problems when developing the Strategy of civil society development in the Sverdlovsk region is substantiated.

Key words: third sector, civil society, Sverdlovsk region, non-profit organizations.

Проблемы развития гражданского общества в России в последние десятилетия привлекают внимание многочисленных исследователей, которые представляют различные области знания. Основой существования гражданского общества является «третий сектор», т.е. совокупность социально ориентированных некоммерческих неправительственных организаций (СОНКО). К ним относятся НКО, которые осуществляют деятельность, направленную на решение социальных проблем и оказание социальной поддержки гражданам [1]. Другими словами. НКО призваны решать задачи по реальной защите людей, осуществлению множества полезных социальных проектов. В последние годы НКО постепенно набирают общественную репутацию, стараются быть более открытыми для участия граждан в их деятельности. Поэтому важность изучения некоммерческих организаций обусловлена той ролью, которую они играют в жизни общества.

Одним из факторов, обуславливающих специфику гражданского общества в России, является ее федеративное устройство, позволяющее специалистам дифференцировать субъекты РФ по степени развития гражданских структур. Иными словами, в такой большой и неоднородной стране, как Россия, существуют региональные диспропорции в развитии НКО-сектора. Выявление особенностей формирования и функционирования регионального третьего сектора предполагает анализ состояния, проблем и перспектив его развития в различных субъектах РФ и представляется актуальной задачей. Заслуживает внимания опыт подобных исследований отдельных субъектов РФ.

В Свердловской области имеются положительные примеры деятельности СОНКО в различных сферах: от профилактики здорового образа жизни до природоохранной деятельности. Региональный третий сектор пользуется определенным влиянием на местное сообщество, он способен не только выражать интересы граждан, организуя людей для самостоятельного решения проблем, но и оказывать конкретные социальные услуги населению, принимать участие в решении региональных проблем.

На Среднем Урале действует более 6000 некоммерческих организаций. По данному показателю Свердловская область занимает одно из ведущих мест в стране. Так, по данным на 4 мая 2018 года, реестр насчитывал 220 203 зарегистрированных НКО, из которых на Свердловскую область приходится 6451. По количеству зарегистрированных некоммерческих организаций Свердловская область входит в пятерку лидеров, уступая только Москве, Московской области, Санкт-Петербургу и Краснодарскому краю.

На развитость регионального третьего сектора указывает не только официальная статистика, но и результаты независимых оценок [2]. Все вышеназванное подтолкнуло авторов доклада Общественной палаты

Свердловской области сделать вывод, что региональные «институты гражданского общества исторически являются активными участниками всех процессов, происходящих в социальной и экономической жизни региона. По уровню активности гражданского общества и степени его позитивного влияния на развитие территорий, Средний Урал является одним из признанных лидеров среди других регионов России» [3].

Несмотря на столь позитивный настрой, у регионального третьего сектора существует ряд проблем. Данное исследование посвящено именно анализу проблем и перспектив развития третьего сектора в области. В настоящем исследовании для нас было важным понять те проблемы, с которыми сталкиваются региональные некоммерческие неправительственные организации, выполняющие общественно-полезные функции.

Для сбора информации о проблемах в апреле-мае 2018 года нами были опрошены (посредством традиционного структурированного интервью) 14 руководителей социально ориентированных НКО Свердловской области, базирующихся в городе Екатеринбурге (в опросе не участвовали руководители организаций, дислоцированных за пределами областного центра).

В ходе исследования представители НКО-сообщества обрисовали круг общих проблем, с которыми сталкивается третий сектор в регионе.

Ограниченный доступ к материально-техническим ресурсам. На этот аспект указал каждый из опрошенных экспертов. По их словам, путей финансирования у некоммерческих организаций три: получение муниципальных, региональных или федеральных грантов, пожертвования и спонсорская поддержка, а также доходы от предпринимательской деятельности, если таковая ведется. Однако этих средств едва хватает на обеспечение жизнедеятельности, и некоммерческим организациям приходится существовать в условиях жесткого планирования. По мнению одного из руководителей областной общественной организации, *«некоммерческий сектор – это несытая сфера. Финансируется она нестабильно. Ты не никогда до конца не уверен, будут ли завтра деньги или нет. Можно выиграть грант в июне, а получить его только в декабре. Тяжелее всего с зарплатами. Когда ты ищешь средства на пропитание, тебе уже не до «высокого».* Из-за нехватки средств многое общественникам приходится делать за свой счет. *«В организации мы не то что ничего не получаем, но более того, тратим свои средства: кто-то работает, у кого-то свое дело. Хорошо, конечно, если получается эти затраты возместить. И гранты в этом смысле оцутимая поддержка».*

Таким образом, нестабильность финансирования, недостаток финансовых и материальных средств, неумение привлекать средства из различных источников относится к числу наиболее значимых проблем.

Мухаметов Р. С., Кузьмина О. В.

Вторая проблема – склонность к патернализму в отношениях с властью. Результаты опроса руководителей НКО показали, что НКО надеются на материальную и имущественную поддержку через предоставление субсидий и помещений со стороны органов власти.

Низкий уровень консолидации и солидаризации НКО также является одной из проблем регионального третьего сектора. Хотя некоторые организации взаимодействуют друг с другом в рамках своих направлений, о единстве третьего сектора Свердловской области говорить не приходится. Практически каждый из наших собеседников указал на существование организаций, взаимодействия с которыми они стараются избегать. *«Дружим только с теми, с кем у нас совпадают миссии»,* – пояснил руководитель одного из НКО. Руководителя другого НКО смущают те организации, которые подают один и тот же проект на разные гранты, и в итоге получают деньги и там, и там: *«А это неправильно. Нельзя тянуть одеяло только на себя. Организаций, которые работают с семьями, не так много. Раз, два и обчелся. Поэтому мы знаем друг друга. Знаем, у кого какая репутация. Иногда смотришь: организация выиграла президентский грант. А ты даже не слышал про них. Начинаешь искать информацию в Интернете – сайта нет. Звонишь – телефон не работает».*

Среди проблем эксперты отмечают слабую осведомленность жителей региона. Деятельностью организации интересуются только те, с этим столкнулся: *«Мое окружение относится к нашей деятельности очень лояльно. Но знают ли про нашу работу люди со стороны, не уверена».* Один из руководителей НКО считает, что рассказывать нужно не про организации, а про их проекты. *«Одна дама из Общественной палаты Свердловской области пыталась найти информацию о нас в Интернете, вбивая в строку название организации. На основе этого она сделала вывод, что про нас мало пишут. Но попробуйте ввести не «Культурное просвещение», а «Обзорная экскурсия по Екатеринбург», и наши ролики будут стоять в топе».* О том, кто эти ролики делает, по словам опрошенного нами руководителя, задумываются единицы: *«Более того, если нас, общественных организаций, не будет, никто и не всплакнет».*

Однако такие точечные мероприятия едва ли способны поменять общественное мнение в целом. Этому не особо способствуют и СМИ. По словам общественного, писать на социальную проблематику журналистам скучно. *«Жареный факт для СМИ гораздо важнее помощи людям. Когда рассказываешь про группу дневного пребывания, в эфире оставляют всего сорок секунд. Зато тому, что кто-то выкинул гнилую картошку, уделяют четыре минуты».* Однако общественник уверен, что обижаться на журналистов не нужно – как и в слу-

чае с чиновниками, с ними просто нужно говорить на их языке: *«Не должно быть такого: «Я классный, показывайте меня. Если не покажете, я обижусь».* Журналистам ведь мало того, что ты хороший. Им нужна картинка. Нужно думать не только о себе, но и о других. Тогда все будет нормально».

Большинство НКО не соблюдают требований к предоставлению ежегодной отчетности, на сайте Министерства юстиции доступны отчеты небольшой доли общественных организаций от общего числа зарегистрированных. Небольшое число региональных НКО размещают на Интернет-ресурсах публичные отчеты о своей деятельности. В целом мы можем говорить о недостаточном информационном присутствии общественных объединений и организаций Свердловской области в СМИ. Отсутствие в современном информационном пространстве собственного сайта у большинства общественных организаций является фактором, значительно ограничивающим степень ее информационного присутствия, степень ее узнаваемости, роста числа сторонников и участников.

Следующая проблема – нехватка квалифицированных кадров. Общественная деятельность во многом держится на энтузиазме людей. И зачастую только на нем. Третьему сектору сложно конкурировать с другими секторами за квалифицированные кадры из-за низких зарплат или и вовсе из-за их отсутствия. Надолго здесь не задерживаются: *«И это правильно. Работать в некоммерческом секторе долго не стоит. Денег здесь не зарабатываешь. Зато можно набраться опыта, вырасти профессионально и пойти дальше».* Другими словами, для НКО характерен низкий уровень квалификации сотрудников НКО, отсутствие навыков ведения хозяйственной деятельности. В первую очередь они нуждаются в квалифицированных услугах бухгалтеров, юристов, что, на наш взгляд, может быть связано с большими требованиями по формированию отчетности. Причины текучести кадров преимущественно связаны с невозможностью обеспечить достойную заработную плату (низкий уровень зарплат) квалифицированным специалистам. В наибольшей зоне риска оказываются малые и средние организации. Для них становится достаточно сложным соответствовать установленным государством стандартам качества услуг и требованиям по сертификации персонала НКО.

Наконец, это отсутствие действенной системы оценки работы НКО. По мнению руководителей социально-некоммерческих организаций, которые получали региональные и федеральные гранты, одного учета потраченных средств для оценки эффективности работы некоммерческих организаций недостаточно. Разработка новых критериев оценки эффективности – одна из важнейших задач на сегодня. *«Не сколько людей пришло» и «сколько денег потратили».*

Мухаметов Р. С., Кузьмина О. В.

А предложила ли организация новые технологии, новые социальные модели. Суть некоммерческого сектора не в том, чтобы оказывать дешевле уже существующие услуги, а предлагать то, чего еще нет. Не в том, чтобы собирать подаяния и просить помощи для себя, а искать, кому ты можешь быть полезен вне своего круга, вне рамок своей целевой аудитории».

Таким образом, проведение глубинных интервью с руководителями региональных некоммерческих организаций позволило выделить следующие проблемы, препятствующие развитию третьего сектора в Свердловской области.

Во-первых, общественники единодушно указывают на дефицит материально-технических ресурсов. Привыкшие полагаться, прежде всего, на региональные или федеральные гранты, они предлагают сделать государственное финансирование социально-некоммерческих организаций, доказавших свою эффективность, постоянным.

Во-вторых, отношение к власти исключительно как к источнику денег и имущественной поддержки.

В-третьих, общественный сектор скомпрометирован недобросовестными некоммерческими организациями, существующими фактически только на бумаге, но при этом получающими бюджетные средства на реализацию дорогостоящих проектов. Это порождает разрозненность внутри самого сектора, участники которого не ощущают себя единым целым и, более того, порой даже не понимают, что являются его частью.

В-четвертых, не придают значения деятельности социально-значимых организаций и жители региона, пока не сталкиваются с ними напрямую.

В-пятых, в популяризации нуждается и работа в третьем секторе, который пока во многом держится на энергии единичных энтузиастов. Уже упомянутая нами ограниченность финансовых средств зачастую не позволяет привлечь, а затем удержать там высоко квалифицированных специалистов. В итоге социально-значимая деятельность напрямую зависит от конкретных людей, эмоциональное перегорание которых может привести к угасанию деятельности всей организации.

Наконец, нерешенной остается задача разработки системы оценивания эффективности социально-некоммерческих организаций. На данный момент она сводится к контролю документов, сопровождающих реализуемые на бюджетные средства проекты. Но сам факт реализации проекта еще не говорит о качественном изменении в жизни общества. Пересмотра требуют требования к самим техническим заданиям от региональных ведомств, которые решают посредством общественников собственные задачи, но не способствуют возможности для развития самих организаций.

Третий сектор Свердловской области характеризуется такими проблемами как:

- ограниченный доступ к материально-техническим ресурсам, что обусловлено уникальным положением относительно первого и второго сектора. С одной стороны, гражданским инициативам нужно сохранить свою автономию, но с другой, они напрямую зависят от государственной или спонсорской поддержки. Не имея собственного регулярного источника финансирования, третьему сектору приходится балансировать между позициями просящего и самостоятельного актора экономики;

- склонность к патернализму в отношениях с властью, которая проявляется как в политике самой власти, считающей достаточным поддержать третий сектор только деньгами и имуществом, так и в заявлениях общественников, жалующихся на нехватку этой поддержки. На наш взгляд, институты гражданского общества должны стремиться к тому, чтобы выступать с властью в диалог на равных и, озвучивая конструктивную критику, предлагать совместные действия по решению социальных проблем;

- внутренняя разрозненность третьего сектора, участники которого не ощущают себя единым целым и, более того, порой даже не понимают, что являются его частью; кооперации также не способствует существованию недобросовестных некоммерческих организаций, которые получают бюджетные средства на дорогостоящие проекты, но либо не реализуют их, либо реализуют некачественно;

- слабая осведомленность среди жителей региона, что связано не только с информационной закрытостью организаций, но и отсутствием интереса или пренебрежительное отношение к деятельности общественников как таковой, в том числе и у журналистов: отчасти в этом есть вина и самих активистов, многие из которых не желают понять специфики работы СМИ;

- нехватка квалифицированных кадров, порожденная уже упомянутым дефицитом материальных ресурсов, а также невысокий престиж работы в некоммерческом секторе, из-за чего социально-значимая деятельность ставится в прямую зависимость от конкретных людей, уход которых может привести к завершению работы всей организации.

- отсутствие действенной системы оценки работы НКО, которая пока сводится лишь к отчетности за потраченные бюджетные средства, но реальные качественные изменения, к которым приводит или не приводит гражданская активность, ни властью, ни зачастую самими общественниками не учитываются.

Опрошенные нами руководители СО НКО не отметили такие проблемы, которые на общероссийском уровне занимают первые места, как недооценка потенциала со стороны власти, невосприимчивость муниципальных, региональных и федеральных органов власти к общественным запросам, интересам граждан, соци-

*Мухаметов Р. С., Кузьмина О. В.***Таблица 1. Состав общественных советов при органах исполнительной власти Свердловской области, сформированных в 2017 г. [9, с. 77]**

Состав общественных советов	Члены общественной палаты	Консультанты – члены общественной палаты	Представители НКО	Научные и вузовские работники	Представители государственных бюджетных учреждений	Партийные деятели	«Силовики»	Всего
Департамент государственных закупок	2	4	5	–	–	1	–	12
Министерство спорта	–	4	2	2	2	–	–	10
Департамент молодежной политики	4	3	5	–	–	–	–	12
Департамент общественной безопасности	5	1	4	1	–	–	1	12
Министерство социальной политики	3	1	14	2	–	–	–	20
Министерство образования	1	4	7	–	–	–	–	12
Управление делами	7	–	5	–	–	–	–	12

альных групп [4]. Как нам представляется, это объясняется тем, что в Свердловской области создана развитая инфраструктура взаимодействия власти и НКО. В частности, в соответствии с Законом Свердловской области от 19 февраля 2010 г. № 4-ОЗ была сформирована Общественная палата Свердловской области. Она состоит из сорока двух членов, из которых четырнадцать членов принимаются из числа представителей общественных объединений и иных некоммерческих организаций. Кроме того, в 53 муниципальных образованиях Свердловской области также функционируют общественные палаты [5]. В частности, хотя в Положении об Общественной палате муниципального образования «город Екатеринбург» не прописаны требования к членам, а просто сказано, что в «Общественную палату могут входить граждане Российской Федерации, постоянно или преимущественно проживающие в муниципальном образовании «город Екатеринбург»» [6], несмотря на это в нынешнем (пятом) составе 11 из 33 членов являются руководителями или активными членами общественных организаций. В Общественную палату города Нижний Тагил 6 из 18 членов выдвигаются политическими партиями, общественными, религиозными, профессиональными, научными, творческими и иными объединениями и союзами. Анализ персонального состава говорит, что в нынешнем созыве 11 из 18 членов являются представителями некоммерческих организаций, муниципального третьего сектора [7].

При отраслевых органах исполнительной власти Свердловской области созданы общественные советы для выполнения консультативно-совещательных функций и участия в осуществлении общественного контроля. Они формируются из числа членов и экспертов

Общественной палаты Свердловской области, а также кандидатур, выдвигаемых общественными объединениями и иными негосударственными некоммерческими организациями, осуществляющими деятельность на территории Свердловской области (см. таблицу 1).

Помимо общественных советов при региональных органах государственной власти созданы и функционируют различные консультативные органы при губернаторе Свердловской области и Правительстве Свердловской области. Среди них стоит особо выделить Совет по развитию малого и среднего предпринимательства в Свердловской области. Состав совета формируется на две трети из числа представителей некоммерческих организаций, которые выражают интересы субъектов малого и среднего предпринимательства. Работает и Консультативный совет по делам национальностей Свердловской области, куда входят руководители региональных национально-культурных объединений. Так, из 46 членов данного совета 26 представляют общественные организации [8].

Таким образом, исходя из вышесказанного, нельзя сказать, что органы региональной или муниципальной власти не готовы к взаимодействию с НКО как с партнерами, у НКО отсутствует доступ к центру принятия решений.

Таким образом, Свердловская область по праву входит в число лидирующих субъектов РФ по развитию основных институтов гражданского общества. Третий сектор Среднего Урала хорошо развит, в том числе существуют сферы, в которых НКО достигли значительных успехов, которые заметны на фоне других регионов: существует развитая сеть правозащитных организаций, многолетний опыт развития граждан-

Мухаметов Р. С., Кузьмина О. В.

ского образования, большое число организаций развивают массовый спорт, благотворительность является массовым и модным движением. К настоящему времени региональными органами гос. власти совместно с общественными объединениями и неправительственными организациями заложены основы и созданы все необходимые предпосылки для дальнейшего формирования и развития правовых, экономических и организационных условий развития в области институтов гражданского общества на Среднем Урале. Несмотря на это, у регионального третьего сектора существует ряд проблем. Сюда можно отнести недостаточный уровень финансового обеспечения деятельности некоммерческих организаций, низкий уровень кадровой и инфраструктурной обеспеченности деятельности, разобщенность некоммерческих организаций и т.д.

Литература:

1. Социально ориентированные некоммерческие организации. [электронный ресурс]. URL: <http://minjust.ru/node/286923> (дата обращения 20.06.2018).
2. Белокурова Е. Модели взаимодействия третьего сектора с региональными органами власти в России. [электронный ресурс]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Belokurova_modeli.pdf (дата обращения 20.06.2018).
3. «О состоянии и развитии гражданского общества в Свердловской области в 2016 году». Доклад Общественной палаты Свердловской области. [электронный ресурс]. URL: http://www.opso66.ru/upload_files/doklad-obshchestvennoy-palaty-sverdlovskoy-oblasti-o-sostoyanii-i-razviti-grazhdanskogo-obshchestva-v-sverdlovskoy-oblasti-v-2016-godu.pdf (дата обращения 20.06.2018).
4. НКО недооценены морально и материально. [электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2694191> (дата обращения 20.06.2018).
5. Список муниципальных Общественных палат Свердловской области. [электронный ресурс]. URL: <http://www.opso66.ru/palaty-v-munitsipalnykh-obrazovaniyakh/> (дата обращения 20.06.2018).
6. Положение «Об Общественной палате муниципального образования «город Екатеринбург». Решение Екатеринбургской городской Думы от 10 октября 2006 г. № 67/29. [электронный ресурс]. URL: <http://xn--80aaa6bsv.xn--80acgfb-sl1azdqr.xn--p1ai/%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B0/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения 20.06.2018).
7. Состав Общественной палаты города Нижний Тагил 2018–2019 гг. [электронный ресурс]. URL: <http://www.ntagil.org/obshchestvo/obsh-palata/sostav/> (дата обращения 20.06.2018).
8. Состав Консультативного совета по делам национальностей Свердловской области. [электронный ресурс]. URL: <http://www-new.midural.ru/community/100332/100689/100691/> (дата обращения 20.06.2018).
9. Мухаметов Р. С., Гайсина А. В., Романова И. В. К вопросу о типологии консультативных советов при региональных органах исполнительной власти // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24. № 1.

References:

1. Socially oriented non-profit organizations [e-resource]. URL: <http://minjust.ru/node/286923> (date of reference 20.06.2018).
2. Belokurova E. Models of interaction of the third sector with regional authorities in Russia. [e-resource]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Belokurova_modeli.pdf (date of reference 20.06.2018).
3. “On the state and development of civil society in the Sverdlovsk region in 2016”. Report of the public chamber of the Sverdlovsk region. [e-resource]. URL: http://www.opso66.ru/upload_files/doklad-obshchestvennoy-palaty-sverdlovskoy-oblasti-o-sostoyanii-i-razviti-grazhdanskogo-obshchestva-v-sverdlovskoy-oblasti-v-2016-godu.pdf (date of reference 20.06.2018).
4. NGOs undervalued morally and financially. [e-resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2694191> (date of reference 20.06.2018).
5. List of municipal Public chambers of Sverdlovsk region. [e-resource]. URL: <http://www.opso66.ru/palaty-v-munitsipalnykh-obrazovaniyakh/> (date of reference 20.06.2018).
6. Regulations “On the Public chamber of the municipal formation “city of Yekaterinburg”. Decision of the Yekaterinburg city Council of 10 October 2006 № 67/29. [e-resource]. URL: <http://xn--80aaa6bsv.xn--80acgfb-sl1azdqr.xn--p1ai/%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B0/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (date of reference 20.06.2018).
7. The composition of the public chamber of Nizhny Tagil 2018–2019. [e-resource]. URL: <http://www.ntagil.org/obshchestvo/obsh-palata/sostav/> (date of reference 20.06.2018).
8. The composition of The Advisory Council on nationalities of the Sverdlovsk region. [e-resource]. URL: <http://www-new.midural.ru/community/100332/100689/100691/> (date of reference 20.06.2018).
9. Mukhametov R. S., Gaysina A. V., Romanova I. V. On the typology of Advisory councils at regional Executive authorities // Bulletin of the TRANS-Baikal state University. 2018. V. 24. № 1.